

Служить Родине - дело достойное

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

Коллектив Государственного научного центра - Научно-исследовательского института атомных реакторов очень многое сделал для повышения обороноспособности нашей страны. И не только в стенах своих объектов. Большинство сотрудников отслужили в армии положенный срок, постигая азы военного дела. Некоторые и вовсе с этого начинали трудовую деятельность с твердым убеждением, что профессия защитника Родины - самая достойная и почетная

Морская закалка

Начальник технологического управления реакторного исследовательского комплекса Михаил Чернов работает в НИИАРе с 2001 года. В своем деле он настоящий профессионал. А первый опыт работы с энергетическими установками он получил на атомной подводной лодке

- В 1980 году свершилась моя детская мечта - я поступил учиться в Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище по специальности «Физико-энергетические установки», - рассказывает Михаил Федорович. - Учеба в училище - это самые трогательные и прекрасные мои воспоминания. В Севастополе я женился, там у нас родилась дочь. В 1985 году после окончания училища в звании лейтенанта поехал с семьей на Северный флот для прохождения дальнейшей службы.

Наша 11-я флотилия подводных лодок базировалась в Гремике (Иоканьга, Островная, Мурманск-140). Это довольно отдаленная точка на Кольском полуострове, в 400 км от Мурманска, и добраться до нее можно только по морю на теплоходе. Между собой мы называли это место «Страна летающих собак» из-за постоянно дующих сильных ветров (25-30 м/с), который сносил с ног не только мелких животных, но и людей. Все жители Гремик носили мотоциклетные очки, спасаясь зимой от снега, а летом от песка.

В штабе флотилии меня назначили инженером группы дистанционного управления на подлодке первого поколения по названию «Забор». После модернизации в ее прочный корпус был врезан дополнительный отсек с баллистическими ракетами, которые стояли в один ряд под боевой рубки и в действительности очень напоминали забор. Такая лодка (701 проекта) была единственная в ВМФ СССР.

На «Заборе» я прослужил три года, там прошло мое становление как офицера-подводника. И хотя в «автономки» (дальнее плавание) наша подлодка не ходила из-за возраста - ее включили в состав ВМФ еще в 1962 году, она постоянно находилась на боевом дежурстве и отрабатывала задачи боевой подготовки в море и на базе.

Будучи лейтенантом, я почти не бывал дома. Жену изредка видел только ночью, а дочку - спящую. Тем не менее, это были лучшие годы, которые я отдал флоту ради святого дела - защиты Родины. Мы жили на корабле, мы его лелеяли, ремонтировали, красили, изучали материальную часть и, казалось, чувствовали его как живое существо.

В 1988 году меня перевели на подлодку второго поколения на должность командира группы дистанционного управления. И почти сразу же мы вышли в море на боевое дежурство на 72 дня. Моя первая «автономка» прошла подо льдами Северного Ледовитого океана. Там я особенно остро ощутил, насколько сильно люблю своих родных. Это впоследствии стало определяющим при выборе - остаться на флоте или уволиться на гражданку, когда начались сокращения в армии и на флоте.

Еще на их первой волне, в декабре 1989 года, в звании старшего лейтенанта я покинул флотилию, но связь с сослуживцами не терял. От них и узнал, что с 1992 года Гремик перестала существовать как военно-морская база, наиболее боеспособные экипажи и лодки ушли в другие базы. При этом огромное количество опытных офицеров и мичманов попали под сокращение. А с 1 декабря 1995 года и Иоканьгская военно-морская база стала просто районом базирования списанных подводных лодок.

Вещественным напоминанием о тех годах мне служат две правительственные награды - юбилейные медали «70 лет ВС СССР» и «100 лет подводному флоту России». Я очень счастлив и горд, что причастен к элите военно-морского флота, доблестному братству советских моряков-подводников.

Настоящий ПОЛКОВНИК

За плечами у ведущего инженера службы безопасности Виктора Мякишева 32 года военной службы. Он награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, восемью медалями. В отставку ушел в 2000 году с должности военного комиссара Димитровграда и Мелекесского района в звании полковника

- В годы моей юности в отличие от нынешних времен многие ребята мечтали об офицерских погонах, - вспоминает Виктор Борисович. - Привлекала не только форма, разумеется. Хотелось доказать, что ты сильный, выносливый, бесстрашный. Словом, такой, каким и должен быть настоящий защитник Отечества. У меня был прекрасный пример - отец девять лет прослужил в армии. Его призвали еще за два года до войны, и он прошел ее всю рядовым минометчиком. Да и после победы домой вернулся не сразу, так что многое повидал. Я очень любил его рассказы о солдатской жизни и друзьях-фронтовиках...

Поступив в Челябинское высшее танковое командное училище, Виктор Мякишев и сам завел много друзей. Они умели поддержать в трудную минуту и вместе порадоваться успехам. В том числе на личном фронте - после третьего курса Мякишев женился на девушке, с которой дружил с детства. В 1972 году после окончания училища вместе с супругой отбыл в Германскую Демократическую Республику к своему первому месту службы.

- Тогда в ГДР было много советских войск. Наша группа стояла в окрестностях Магдебурга. Правда, местных жителей мы видели редко. Встречались с ними разве что на вокзале, когда отъезжали в отпуск или возвращались в часть. А вот с немецкими солдатами несколько раз участвовали в совместных учениях на полигоне. Там царил дружеская обстановка, хотя в соревнованиях, будь то стрельбы или спортивные состязания, никто не хотел уступать, - рассказывает отставной полковник.

Стремление быть лучше других в своем деле - неотъемлемая черта характера любого офицера, где бы он ни служил. На личном примере Мякишев сначала воспитывал подчиненных, а позже - и ребят-призывников, ведь по возвращении на Родину его командировали в Приволжский военный округ и назначили военным комиссаром Сенгилеевского района Ульяновской области. Потом несколько лет он занимал такую же должность в Железнодорожном районе Ульяновска, а в 1998 году возглавил военкомат в Димитровграде.

- Наверное, как раз в ту пору что-то упустила наша страна в патристическом воспитании молодежи, - сокрушается Виктор Борисович. - Многие ребята под любыми предлогами стали отлынивать от срочной службы. Конечно же, во всеуслышание никто из них не заявлял, что отказывается Родину защищать - прослыть трусом для парня всегда было позором. Но встать под ружье они намеревались лишь в случае, когда действительно появится такая необходимость. Приходилось наставлять их на правильный путь, объясняя, что при отсутствии должной военной подготовки в боевых условиях они станут не защитниками вовсе, а скорее обузой для своей роты, боевой части и всей армии...

Виктор Мякишев гордится своим сыном Константином, который по примеру отца стал офицером-танкистом. Он дослужился до подполковника и уже вышел в отставку. А дочь Елена хоть и родилась в военном городке в Германии, выбрала мирную профессию. Она стала врачом.

Снятся субмарины

Сменил морскую романтику на сухопутную жизнь и капитан третьего ранга в отставке Андрей Еремеев. После 21 года службы на атомных ракетных подводных лодках Краснознаменного Северного флота и в Палдиском центре подготовки подводников он пришел в НИИАР, где грамотным специалистам всегда рады

За свою жизнь где только ни побывал наш герой! Родился в Уфе, рос в Чите, в школу пошел в Новосибирске, а окончил ее в Алма-Ате. Его отец был строителем, возводил крупные промышленные объекты, так что семья часто переезжала.

- Я не только привык к перемене мест, но и находил в этом много преимуществ. Не каждому ведь удастся столько путешествовать, а у меня была прекрасная возможность вдоволь налюбоваться просторами Сибири и цветущими садами Средней Азии. Город Алма-Ата с его удивительной архитектурой, пожалуй, оставил самые приятные впечатления. Там я познакомился со своей будущей женой - мы сидели за одной партией. Туда я ездил на побывку к семье, когда служил во флоте, - делится воспоминаниями молодости Андрей Владимирович.

На самом деле, он мечтал стать летчиком. Но комиссию по зрению не прошел. Выяснил в военкомате, где может с такими данными пригодиться, и ему указали дорогу в подводники. Решил попытать счастья в Севастопольском высшем военно-морском инженерном училище, куда конкурс был почти как во ВГИК - 20 человек на место. И ему, твердому хорошисту, действительно повезло...

Море - не только романтика. Это он понял, когда проходил еще первую практику в полку морской пехоты. Но трудности его никогда не пугали, а лишь заставляли мобилизоваться. Такое умение очень пригодилось, когда курсант Еремеев поехал практиковаться на Северный флот, в Ведяево. Это был 1972 год, ознаменовавшийся большими пожарами в сопках по всему побережью.

- Все силы и средства, имевшиеся в распоряжении флотилии, были брошены на борьбу со стихией. В облаках сизого дыма морякам пришлось и много земли перекопать, и вручную заливать водой тлеющий мох. Вот где природа нещадно испытывала нас на выносливость, - признается Еремеев.

После окончания училища в 1976 году молодого офицера направили в Мурманскую область. Там, в Гремике, базировались атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту.

- Их на нашей лодке было всего три штуки, но груз ответственности от этого нисколько не уменьшался. Каждый ответственный участок выполнял задачу от и до, понимая, что от него зависит не только работоспособность АПЛ, но и жизнь всего экипажа. И турбинная группа, которой я командовал первое время, в походах ни разу не подводила, - не без гордости заявляет Андрей Владимирович.

Протяженность переходов была разной. Короткие путешествия под водой в Западную Лицу или Полярный и длительные - к берегам Северной Америки, например. В любом случае надо было оставаться незаметными для потенциального противника. Несколько лет он прослужил на АПЛ первого поколения, а потом его перевели на более совершенную модель. Едва освоившись на ней, снова сменил место дислокации - командование направило его проходить дальнейшую службу в центре подготовки подводников, который базировался на территории Эстонии. Экипажи проводили там перед пересменкой в среднем по 45 дней, отрабатывая навыки до автоматизма. А будущая команда «Акулы» - самые одаренные выпускники военно-морских училищ - и вовсе пять лет занималась, готовясь принять новейшую субмарину.

С наступлением 90-х в стране начались перемены. Эстония, как и многие другие советские республики, заявила о самостоятельности. Центр, в котором служил Еремеев, был расформирован, а личный состав попал под сокращение.

Не удивительно, что ему иногда еще снятся субмарины. Но отставной капитан теперь редко надевает китель, в котором красуются медали «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» трех степеней - в НИИ атомных реакторов больше принято ходить в белом халате. В институт он пришел в 1995-м, почти сразу же после увольнения из рядов ВМФ. Сначала - на должность инженера по управлению реактором ВК-50, а с 2001-го по 2014-й работал начальником установки по сжиганию твердых радиоактивных отходов и занимался вопросами гражданской обороны. После выхода на пенсию по возрасту стал диспетчером группы контроля и оперативного реагирования.

- Здесь я живу и работаю уже 22 года. Поскольку такой длительной приписки у меня не было еще нигде, Димитровград я теперь считаю своей малой родиной. И на ее защиту готов стать в любой момент, - говорит Еремеев.

При поддержке пресс-службы НИИАРа материалы полусы к публикации подготовила Светлана КНЯГИНИНА